

Православный юмористический дискурс: лингвокультурный и лингвопрагматический аспекты

Е. Е. Анисимова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
letanisimova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвокультурного и лингвопрагматического аспектов православного юмористического дискурса. В статье определяется понятие «православный юмористический дискурс», устанавливаются критерии его классификации. Лингвокультурный аспект данного дискурса освещается на примере выявления и описания основных лингвокультурных типажей *старец, батюшка, бабушка* и др. Лингвопрагматический аспект дискурса раскрывается на основе анализа вербальных и креолизованных текстов (интернет-мемов, видеороликов).

Ключевые слова: религиозный дискурс, православный юмористический дискурс, лингвокультурный аспект, лингвопрагматический аспект, креолизованный текст

Для цитирования: Анисимова Е. Е. Православный юмористический дискурс: лингвокультурный и лингвопрагматический аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 9–16.

Original article

Linguocultural and Linguopragmatic Aspects of the Orthodox Christian Comedic Discourse

Elena E. Anisimova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
letanisimova@mail.ru

Abstract: The article is dedicated to the study of linguocultural and linguopragmatic aspects of the Orthodox Christian comedic discourse. The article defines the concept of “Orthodox Christian comedic discourse”, and identifies the criteria for its classification. The linguocultural aspect of Orthodox Christian comedic discourse is illustrated by establishing and describing its main linguocultural archetypes *elder, father, grandmother*, etc. The linguopragmatic aspect of Orthodox Christian comedic discourse is based on the analysis of verbal and creolized texts (Internet memes and videos).

Keywords: religious discourse, Orthodox Christian comedic discourse, linguocultural aspect, linguopragmatic aspect, creolized text

For citation: Anisimova, E. E. (2024). Linguocultural and Linguopragmatic aspects of the Orthodox Christian comedic discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 9–16. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Юмор как особый способ осмысления, интерпретации и описания действительности охватывает различные сферы человеческого бытия, в частности, религиозную жизнь. Дискуссионный вопрос о допустимости смеха, шуток в церкви уже давно положительно решается большинством служителей православной церкви, выступающих в медиапространстве печатных СМИ и Интернета. Архимандрит Савва (Мажуко), автор многочисленных юмористических историй, отмечает: «Людам, ищущим мудрости, без юмора никак не справиться, а христиане – это именно те люди, которые призваны к мудрости, значит им без смеха не обойтись, в том числе над собой и прежде всего над собой» [Архимандрит Савва, (Мажуко), 2019, с. 8].

Интерес к юмору в среде верующих наблюдался еще в дореволюционной России, что нашло отражение в классической русской литературе в произведении Н. С. Лескова «Мелочи архиерейской жизни (картинки с натуры)» [Лесков, 1880], содержащем курьезные истории, бытовые зарисовки из жизни духовных владык. В них шуточно, иронично, но всегда доброжелательно описывались слабости российских архиереев (гневливость, крутой нрав, неуживчивость и др.), комичные ситуации, возникающие из-за их не всегда безоблачных отношений с клириками, мирянами, светскими властями. Традиции Н. С. Лескова в описании смешных сторон жизни верующих были продолжены во второй половине XX века в книге протоиерея Михаила Ардова «Мелочи архи ... прото ... и просто иерейской жизни (картинки с натуры)» [Ардов, 1995]. В ней автор, опираясь на собственный опыт священника, взглядом «изнутри» очертил круг тем, сюжетов, характерных для смеховой картины мира православных верующих. В книге, содержащей исторический экскурс церковного юмора в дореволюционной и советской России, значительное место отводится забавным историям, связанным с профессиональной деятельностью священника (проповедь, исповедь, крестины, отпевание, оговорки во время службы, чтения записок и др.); с пребыванием верующих в религиозных учебных заведениях (юмор семинаристов, слушателей духовной академии); с отношениями клириков со священноначалием; образом женщины в церкви, то комичным и даже гротескным (женщина – церковная староста при социализме, женщина – партработник в церкви), то трогательным, вызывающим уважение за проявленную «белыми платочками» стойкость в годы антиклерикальных гонений.

Изменение государственно-церковных отношений в России с начала «перестройки» (1985–1991), усиление влияния церкви в обществе, стремительный рост числа верующих способствовали повышенному общественному интересу не только к религиозным вопросам, но и различным сторонам церковной жизни, в частности, церковному юмору. В последние годы о популярности православного юмора свидетельствуют изданные сборники юмористических историй из жизни священников и мирян¹, художественные юмористические произведения, многочисленные православные сайты, представляющие разнообразную вербальную и видеовербальную продукцию, посвященную смеху в церковной среде.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Православный юмористический дискурс (ПЮД) представляет собой совокупность текстов комического содержания, соотносимых с денотативной областью «религия, русская православная церковь», целью которых является мягко высмеять недолжные явления в среде верующих (грехи, слабости человека, изъяны в церковной жизни и т. п.), вызвать смеховую реакцию у адресата и тем самым способствовать исправлению существующих недостатков.

Классификация ПЮД может осуществляться по ряду признаков:

1. Характер адресанта. Адресантом ПЮД, в котором находит выражение народное смеховое начало, обычно является анонимный коллективный автор. Вместе с тем в последнее время в печатных СМИ и Интернете широкое распространение получил «авторский», «именной» ПЮД, о чем сигнализируют рубрики «Анекдоты от священников и прихожан», «Подслушано в церкви: смешные истории из священнической жизни», где авторами, собирателями, рассказчиками смешных историй выступают конкретные люди. О том, что подобный юмористический дискурс востребован у православных, свидетельствуют объявления, например: «Дорогие отцы, братья и сестры, присылайте ваши приходские анекдоты на почту editor@prav.ru». Особый вид авторского ПЮД представляет художественный

¹Улыбнись! Смешные истории из жизни священников и мирян. М.: Новая мысль, 2018; Смеяться, право, не грешно ... Юмор православных священников и мирян. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2022; Улыбнись, обнимая ежика. Смешные истории из приходской жизни и не только. М.: Новая мысль, 2020.

юмористический дискурс, в нем его создатели, обычно священнослужители, облачают свой замысел, комизм некоторых жизненных ситуаций верующего в художественную форму, примером могут служить произведения архимандрита Саввы (Мажуко) «О пользе вреда» [Архимандрит Савва, 2019], «Сахарные старушки» [Архимандрит Савва, 2020], иеромонаха Феодорита (Сеньчукова) «Поп на мерсе» [Иеромонах Феодорит, 2020].

2. Характер акторов. Обычно актором ПЮД выступает собирательный (безымянный) персонаж, встречающийся в православной действительности. Однако актором может являться и конкретное лицо, прежде всего церковно-историческое, если речь идет о биографических забавных историях. Примером может служить книга «Дела житейские и духовные. Мудрость, доброта и юмор духовников и старцев XIX–XX веков» [Дела житейские и духовные ... 2020]. В ней собраны рассказы о радостном восприятии жизни, шутках, мудром юморе, находчивости православных подвижников от прославленных в лике Святых (митрополите Филарете Дроздове, преподобном Амвросии Оптинском, патриархе Тихоне и др.) до недавно почивших известных служителях церкви (архимандрите Павле Груздеве, протоиерее Николае Гурьянове и др.).

3. Жанр ПЮД отличается разнообразием, он использует традиционные жанры юмористической коммуникации, например, анекдот, шутку, комический афоризм, байку и др., и имитируемые жанры, которые служат выражению и заострению передаваемого в них комического содержания. К ним относятся «собственные» жанры религиозной коммуникации: молитва, заповедь, исповедь, притча и др. (например, *Притча о Великом Атеисте*), а также жанры других сфер коммуникации: инструкция, протокол, объявление, дневник и т. п. (например, *Дневник религиозно-благочестивой девицы*).

4. Способ продуцирования и распространения. ПЮД включает три разновидности: устный ПЮД, используемый в устной коммуникации верующих между собой; письменный (печатный) ПЮД; зафиксированный и передаваемый электронными средствами интернет-ПЮД.

5. Поликодовость. В зависимости от используемых семиотических кодов в ПЮД выделяются вербальные тексты (применяются средства вербального кода) и креолизованные тексты (наряду с вербальными средствами применяются средства других семиотических кодов).

Своеобразие ПЮД определяется воздействием различных факторов: исторических, религиозных, культурных, социальных, этнических, ситуативных. В нем находят отражение ценности, представления, ментальность, привычные модели поведения,

особенности языкового выражения православно-го человека. Лингвокультурные особенности ПЮД проявляются в наличии в нем лингвокультурных типажей – обобщенных типов личности [Карасик, Ярмахова, 2006], выделяемых на основе социокультурных и этнокультурных стереотипов, в существовании объектов осмеяния, специфичных для православной церковной среды.

Рассмотрим некоторые из типажей. Источником мудрого юмора в ПЮД выступает лингвокультурный типаж **старец**, отличающийся смиренномудрием, высокой духовностью, большим жизненным опытом. В веселых историях он обычно изображается в окружении своих учеников, монахов, реже мирян, которым он изрекает истину в виде оригинальных афоризмов-сентенций, имеющих глубокий назидательный смысл:

Один молодой монах спросил у старца:

- Отче, должен ли я теперь полностью отречься от мира?
- Не беспокойся, – отвечал старец, – если твоя жизнь действительно будет христианской, мир немедленно сам от тебя отречется.

Ключевым для ПЮД является лингвокультурный типаж **батюшка**, воплощающий наиболее типичные характеристики православных священников, независимо от их возраста, семейного положения, места служения, индивидуальных черт и др. К ним относятся доброжелательность, забота о своих неразумных чадах, чувство юмора, находчивость, умение постоять за себя во всех жизненных ситуациях. Именно в репликах батюшки в общении с мирянами, как правило, заложена «соль» шутки, анекдота, раскрываемая в метких остроумных вопросах, ответах:

- А покропите нам, батюшка, квартиру святой водичкой, чтобы все грешное ушло.
- А сами-то где жить будете?

На исповеди

- Грешна, батюшка: пила, чревоугодила, блудила...
- Знаю, чадо мое.
- Откуда?!
- Подписан на твой Instagram¹.

В семинарской среде сформировался лингвокультурный типаж церковный **псевдоученый-невежда**, приводящий в изумление окружающих своим неадекватным поведением и нелепыми изречениями, подающий наглядные примеры того, как не следует проповедовать, читать богословские

¹Instagram – запрещенная на территории Российской Федерации социальная сеть.

лекции, вести миссионерскую деятельность. Истории об Икаре Макарыче, герое фольклора церковной учащейся молодежи, вызывают смеховую реакцию из-за несоответствия его благих намерений реальному положению вещей (абсурдность ситуации), путаницы в его мыслях и словоупотреблении [Икар Макарыч представляет ... 2001]. Примером может служить анекдот о безуспешных потугах проповедника обратить загорающих на пляже в христианскую веру:

Где только не проводились евангелизации. И в клубах, и в кинотеатрах, и на улицах. Но Икар Макарыч шагнул еще дальше и решил провести евангелизацию ... на пляже: «Граждане отдыхающие, если вы еще не сгорели, то обязательно сгорите, если не придете на проповедь об Иисусе в кинотеатр “Звездный”».

Речь героя полна смысловых алогизмов (маразмов), языковых ошибок. Приведем в качестве примера один из таких «перлов»:

Ну как описать любовь Христа к любимому ученику Иоанну?

Икар Макарыч сумел это сделать: «Христос подошел к лежащему у Него на груди Иоанну».

Колоритным в среде мирян является лингвокультурный типаж **бабушка**, обозначаемый в ПЮД антропонимами: *старушка, бабушка, бабулька, бабуся, бабуленька, бабулечка*. Как правило, этот типаж представлен в двух вариантах: доброжелательная бабушка, часто по-детски доверчивая и наивная, например, *богомольная бабушка, старушка-паломница, благодарная бабуля, бабуля-одуванчик, старушка-божий одуванчик*; и злобная старуха, постоянно поучающая окружающих и «качающая свои права», например, *бабка, шустрая бабулечка, всезнающая бабуля, бабушка, которая знает все*. В историях, где актором выступает этот персонаж, нередко высмеиваются суеверия представительниц пожилого поколения, их боязнь нарушить церковные установления. Например:

Бабушка на исповеди у пожилого мудрого, опытного священника, имеющего к тому же тонкое чувство юмора:

– Батюшка, каюсь, волосы постригла!
– ???

– Ну как же, в церкви тут говорили, что надо длинные волосы иметь – тогда после смерти ангел за косу схватит и из ада вытащит.

Батюшка охватывает обеими руками свою облысевшую голову.

– Горе мне!!!

Нередко бабушка является героиней историй, где высмеивается фарисейство (внешнее благочестие), злословие, злопамятность. При этом наряду с формулами религиозного речевого этикета обычно используются просторечные речевые формулы, стилистически сниженная лексика, носителями которых являются пожилые люди, имеющие низкий образовательный и культурный уровень:

Две бабушки встретились у церкви после крупной ссоры, и одна другой говорит:

– Прости меня, Марфа, что тебя назвала дурой злой за то, что ты моей дочке кости перемывала и завидовала, и кривлялась, и в церкви со мной по-фарисейски лобызалась. Прости, Марфа!

– Прощаю тебя, Евфросиния, что ты меня дурой называла и тайно мстила мне за мою доброту, что я ради тебя ничего не жалела, а ты на меня столько грязи вылила и сейчас припомнила мне и то, чего никогда не было. Так вот, я тебя прощаю! Но запомни: НИКОГДА ТЕБЕ ЭТОГО НЕ ЗАБУДУ!

К достаточно распространенному типуажу в ПЮД относится лингвокультурный типаж **православная жена** – собирательный образ женщины, позиционирующей себя истинной, благочестивой христианкой, которая строго бдит за исполнением всех правил и установлений, проявляя при этом лишь внешнее благообразие. Приведем пример:

Беседуют две христианки:

– Дома платок носишь?
– Зачем?
– В знак смирения перед мужем.
– Моему мужу не нравится, когда я в платке.
– Что значит «не нравится»? Пусть смиряется!

Шутливому разоблачению «смиренного» поведения православной жены, собирающейся пойти на исповедь в церковь, служит ироническое замечание ее мужа в следующем анекдоте:

Говорю мужу:

– В воскресенье схожу в церковь, исповедуюсь.

Муж:

– Валидол возьми ... вдруг батюшку прихватит ...

Среди мужских персонажей в ПЮД встречается лингвокультурный типаж **простоватый мужичок** – человек из народа, считающий себя православным, но лишь внешне соблюдающий церковные правила и потакающий своим слабостям и вредным привычкам, например:

Есть у меня славный мужичок. Он каждое первое воскресенье Великого поста приходит на исповедь. На мой вопрос: В чем каетесь? Всегда отвечает: «Пока все нормально».

Простоватый мужичок часто подвержен извечному греху русского человека – пьянству. В отношении к своему недугу он, нередко используя аллюзии на молитвы, Священное Писание, выражает:

- пьяное раскаяние, например, в истории о стороже, который любил выпить:

Однажды настоятель после вечерней службы за чем-то вернулся и видит нетрезвого сторожа, который лежит посреди храма и слезно повторяет: «Господи! Прости меня, zde лежащего и повсюду православного».

- *самооправдание*, например:

Священник спрашивает у прихожанина:

- Почему вы все-таки употребляете вино? Вино – это враг человека!
- Так ведь, батюшка, и заповедь-то какова: «Возлюбил врага своего» ...

Изменение отношения государства и общества к религии во время «перестройки» и в последующие годы обусловило приток в церковь людей как искренне ищущих веру, так и случайных («захажан»), имеющих весьма смутное представление о церковной жизни. Этим объясняется то, что излюбленным объектом для шуток и иронии в ПЮР стало невежество современных мирян в вопросах религии. Осмеянию подвергается:

- а) непонимание человеком сути христианской жизни, необходимости покаяния в своих грехах. Например, в следующем анекдоте:

После службы женщина подходит к священнику:

- Спасибо вам, отец. Вы сегодня сказали такую замечательную проповедь. Там все прямо про моих соседей.

- б) непонимание сакральной сущности церковных обрядов, например:

Приходят муж с женой в храм что-то освятить. К ним батюшка вышел, освятил, а они ему:

- О, раз мы уже в церкви, то, может быть, и повенчаться сразу, ну что несколько раз ходить?
- Батюшка им:
- А может, вас заодно и отпеть? Чтоб по несколько раз не ходили?

- в) незнание церковной истории, например:

Мужчина в церковной лавке долго-долго просматривал книги, потом не выдержал и спросил:

- Я тут прочитал Новый Завет, очень мне понравилась книга Деяний, такая интересная! А есть ли продолжение? Так хочется узнать, что там дальше с ними, апостолами, было!

- г) искажение названий церковных реалий, например, названий икон:

- Батюшка, а где здесь икона «Забери мои проблемы»?
- Может, икона «Утоли мои печали»?
- Батюшка, зачем мне ваши печали?

- д) «перевод» названий религиозных понятий на мирской бытовой язык, например, употребление: вместо *таинство Соборования маслицем помазать*; вместо *Тело и Кровь Христовы кагорчиком напоить*; вместо *Таинства церковные процедуры*; вместо *пожертвование ценник*.

- е) внесение в церковную жизнь обращений, моделей речевого поведения светской коммуникации, например:

Вот как в одном соборе обращаются прихожане, когда освящают на Пасху снесь: «Молодой человек, побрызгайте на нас!»; «Мальчики, на нас не попало!»; «Зайки мои, еще!»

В то время как в вербальных текстах ПЮД прагматическое воздействие на адресата осуществляется за счет использования вербальных средств, в креолизованных текстах комический эффект возникает в результате взаимодействия средств разных семиотических кодов, что наиболее ярко проявляется в интернет-коммуникации.

КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ В ИНТЕРНЕТ-ПЮД

Широкое распространение в интернет-дискурсе юмористических креолизованных текстов обусловлено, по мнению исследователей, такими свойствами этого типа общения, как глобальность, виртуальность, повышенная скорость распространения, наличие обратной связи, гипертекстуальность, креолизованность, мультимедийность [Гладкая, 2018; Щурина, 2015]. К преимуществам интернет-коммуникации можно отнести то, что она соответствует клиповому типу мышления современного человека, при котором информация воспринимается фрагментарно с помощью ярких, сменяющих друг друга образов; что она способствует свободе

Рис. 1. Мем «Чудо о пяти хлебах и двух рыбах»

Рис. 2. Видеоролик 1

самовыражения и открывает новые возможности для креативности и творчества.

Появление и увеличение юмористического православного контента в Интернете в значительной мере объясняется тем, что молодое поколение верующих активно использует социальные сети, блоги для общения между собой и с окружающим миром. При этом обращенность к массовому адресату расширяет функциональный спектр ПЮД, который выполняет в Интернет-пространстве наряду с прочими миссионерскую функцию – служит разрушению стереотипов относительно мрачности, замкнутости христиан, призван вызвать интерес к жизни верующих, вопросам религии. Основными жанрами креолизованных текстов в ПЮД являются интернет-мем и видеоролик.

Под интернет-мемом мы понимаем культурно значимую информационную единицу, созданную электронными средствами, представляющую собой поликодовое образование, состоящее из иконической части (картинка) и вербальной части. Рассмотрим мем¹, отсылающий нас к событию Библейской истории, известному как «Чудо о пяти хлебах и двух рыбах» (Мф. 14: 13–21, Мк. 6:31–41, Лк. 9:10–17, Ин. 6: 5–15) (рис. 1).

На картинке изображен Господь на фоне ясно-го безоблачного неба с рыбой и хлебом в руках, дарящего их хмурым, недовольным людям, высказывающим претензии по поводу предлагаемой им пищи: *Я это не ем, я веган; А эту рыбу проверяли на ртуть? Этот хлеб без глютена?* Объектом осмеяния в интернет-меме является неблагодарность Творцу современного человека, погрязшего в праздности, привередливого и фанатично заикливающегося на проблемах своего здоровья.

Видеоролик – это короткое видео, размещенное на YouTubeShorts, TikTok, VK клипах, Дзене и в других социальных сетях. С лингвистической точки зрения видеоролик представляет собой сложное поликодовое образование, в котором задействованы средства разных семиотических кодов (вербальные, видеосредства, аудиосредства, графические средства и др.), комплексно воздействующие на адресата и поэтапно (по кадрам) раскрывающие содержание определенного сюжета. Рассмотрим два видеоролика ПЮД.

Видеоролик 1. На первом кадре мы видим молодую улыбающуюся женщину (она же автор и блогер) и вербальное сопровождение в виде надписи: *Саша – православная христианка, жена священнослужителя, ведет православный блог* (рис. 2).

Эффект самоиронии возникает при прочтении следующей надписи: *Саша, которая ждет подарок на 14 февраля*. Он обусловлен противоречием между тем, как героиня позиционирует себя в глазах общественности (образцовая православная жена), и тем, что она представляет собой на самом деле. Как обычная женщина матушка Александра совсем не склонна к аскезе, каким-либо самоограничениям, она мечтает о подарках, к тому же, на день Святого Валентина (*день всех влюбленных*), не одобряемого и даже осуждаемого Православной Церковью. Данное «разоблачающее» несоответствие между внешним положением дел и внутренним состоянием человека усиливается в видеоролике благодаря музыкальному аудиосопровождению. Оно отсылает к популярному среди современной молодежи фильму «Слово пацана».

¹В статье использованы видеоматериалы, представленные магистрантом факультета немецкого языка МГЛУ Л. Пустовойтовой.

Этому же служит стоп-кадр из фильма в черно-белом формате, где указывается дата смерти героя фильма, что сигнализирует контраст между видимой «успешностью» пацана и его реальной трагической судьбой.

Видеоролик 2. На первом кадре изображена влюбленная пара, остановившаяся перед церковью. Предложение девушки зайти внутрь ставит молодого человека в тупик, об этом сигнализируют тревожная музыка и его слова: *Ээээ ... Да не, ну там мы это...* Далее в видеоролике предлагаются два сценария развития событий. Первый, неблагоприятный, связан с отрицательным опытом посещения юношей церкви в прошлом: на него набрасываются бабки – блюстительницы церковных порядков с грубыми окриками: *Посмотри на него! Ему сказали не топтать, он топчет. Молодой человек, быстрее! Я ему сказала, он не понимает. Куда по газону?* (рис. 3).

Комический эффект возникает благодаря узнаваемости подобных ситуаций в церкви по отношению к новоначальным прихожанам и в связи с применением графических спецэффектов: для создания устрашающего вида церковной бабули, превращающейся на глазах в ведьму, из ее глаз исходят потоки адского огня, она извергает гром и молнии.

Второй сценарий, благоприятный, соответствует реальному посещению молодыми людьми церкви в настоящем (рис. 4).

Войдя в церковь, пара находит теплый прием, знакомится с приветливыми бабушками, сидящими за накрытым столом. В результате юноша кардинально меняет свое мнение о церковных старушках и заключает: *Наши бабушки – самые милые! Угостят вас вкусными соленьями и чаем с печеньками.* Так видеоролик помогает преодолеть у молодых людей страх, предубеждение о недоброжелательном отношении к ним со стороны пожилых верующих.

Таким образом, юмор, шутка являются одной из составляющих бытия православного человека. В отличие от светского юмористического дискурса, нацеленного исключительно на развлечение (смех

Рис. 3. Видеоролик 2 (неблагоприятный сценарий)

Рис. 4. Видеоролик 2 (благоприятный сценарий)

ради смеха), ПЮД имеет воспитательное предназначение. В условиях развития современных коммуникационных технологий он служит популяризации православной церковной жизни в массовом сознании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архимандрит Савва (Мажуко). О пользе вреда. М.: Никея, 2019. Сахарные старушки. М.: Никея, 2020.
2. Лесков Н. С. Мелочи архиерейской жизни (картинки с натуры). Санкт-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1880.
3. Ардов М. Мелочи архи... прото... и просто иерейской жизни (картинки с натуры). М.: Изд-во имени Собашикова, 1995.
4. Архимандрит Савва (Мажуко). Сахарные старушки. М.: Никея, 2020.
5. Иеромонах Феодорит (Сеньчуков). Поп на мерсе. М.: Экспо, 2020.

6. Дела житейские и духовные. Мудрость, доброта и юмор духовников и старцев XIX–XX веков. М.: Вольный странник, 2020.
7. Карасик В., Ярмахова Е. Лингвокультурный типаж «английский чудака». М.: Гнозис, 2006.
8. Икар Макарыч представляет... М.: Руфь, 2001.
9. Гладкая Н. В. Комические речевые жанры в интернет-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Донецк, 2018.
10. Щурина Ю. В. Речевые жанры комического в массовой коммуникации: монография. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015.

REFERENCE

1. Arkhimandrit Savva (Mazhuko). (2019). O pol'zevreda = On the benefits of harm. Moscow: Nikeya. (In Russ.)
2. Leskov, N. S. (1880). Melochi arkhiejskoj zhizni (kartinki s natury) = The mundanities of eparchial life (pictures from life). St.Petersburg: Izdanie kinoprodavca I. L. Tulozova. (In Russ.)
3. Ardiv M. (1995). Melochiarkhi ..., proto ... i prosto lerejskoj zhizni (kartinki s natury) = The little things about the life of bishops, archpriests and priests (pictures from life) Moscow: Izdatel'stvo imeni Sobashnikova. (In Russ.)
4. Arkhimandrit Savva (Mazhuko). (2020). Sakarnye starushki. = Sugar caster grannies. Moscow: Nikeya. (In Russ.)
5. Ieromonah Feodorit (Sen'chukov) (2020). Pop na merse = Pop in a Mercedes. Moscow: Expo. (In Russ.)
6. Dela zhitejskie i dukhovnye. Mudrost', dobrota i yumor duchovnikov i starcev (2020) = Spiritual and worldly matters. Wisdom, kindness and humor of confessors and elders of the XIX–XX centuries. Moscow: Vol'nyj strannik. (In Russ.)
7. Karasik, V., Jarmachova, E. (2006). Lingvokulturny' tipazh "anglijskij chudak" = "The Eccentric Englishman": a linguistic and cultural architype. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
8. Ikar Makarych predstavlyaet ... (2001). = Icar Makarych presents. Moscow: Ruf. (In Russ)
9. Gladkaya, N. V. (2018). Komicheskie rechevye zhanry v internet-discurse = Comedic speech genres in Internet discourse: abstract of Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
10. Schurina, Yu. V. (2015). Rechevye zhanry komicheskogo v Massovoj kommunikacii = Comedic speech genres in mass communication: monograph. Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyi universitet. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анисимова Елена Евгеньевна

доктор филологических наук, профессор
 профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка
 факультета немецкого языка
 Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anisimova Elena Evgenievna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
 Professor at the Department of Grammar and History of the German Language
 Faculty of the German Language
 Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
 одобрена после рецензирования
 принята к публикации

02.07.2024
 30.07.2024
 06.08.2024

The article was submitted
 approved after reviewing
 accepted for publication